

ПОТЕНЦИАЛЫ И РИСКИ цифровой среды для воспитания в дистанционном образовании¹

Владимир Витальевич Круглов,

доцент Института непрерывного образования Московского городского педагогического университета, кандидат педагогических наук

Дарья Леонидовна Волкова,

педагог школы № 1231, Москва, e-mail: dlvolkova@mail.ru

Внедрение дистанционных технологий влечёт как новые возможности, так и угрозы. В статье представлено исследование, с чем сталкиваются учителя, и видение — каким образом дистанционный формат обучения может быть использован в воспитании.

• воспитание • дистанционное образование • Интернет • цифровая среда

Характеристики изменяющейся среды

Современный мир, развиваясь, приводит человека к необходимости реагировать на новые вызовы, которые возникают как в связи с действиями самого человека, так и с природными явлениями. Так, эпидемия коронавируса Covid-19 дала мощный толчок развитию информационных технологий, дистанционных средств связи. Серьёзно возросла нагрузка на инструменты электронной коммуникации, которые стали использоваться не только для делового и неформального общения, но в том числе и для обучения, игры, онлайн-покупок, заказа и оплаты услуг, связи с различными службами. Многократно увеличилось использование аудио- и видеосервисов, предназначенных для дистанционного общения.

Пространство электронной коммуникации использовалось в образовательных целях ранее лишь в редких случаях (так, на 2016 год количество учащихся, вовлечённых в дистан-

ционное образование в РФ, составляло 35 тысяч человек, к 2020 ожидался рост до 6 млн). Однако сейчас дистанционным образованием оказались охвачены все школьники страны (около 15 млн)².

Вопросы дистанционного образования, в том числе в новых условиях, рассматривались во множестве работ недавнего прошлого и настоящего. В то же время ряд аспектов остался за рамками рассмотрения, что и побудило нас к написанию статьи.

Для нас представляется интересным рассмотреть в новой ситуации воспитание, которое понимаем как целенаправленное управление процессом развития личности человека созданием благоприятных для этого условий. Поскольку речь в определении идёт об условиях, очевидно, что важно в новой социальной реальности

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 20-013-00310.

² Паспорт федерального проекта «Цифровая образовательная среда» URL: <https://edu-fm.spb.ru/files/iiMBxQ4cNH1BCsaWn2WqDgFinWeU3rVYpmO6sd33.pdf> (дата обращения 30.06.2020).

перехода на дистанционное образование охарактеризовать их изменение и выявить риски этой новой реальности, а также её потенциалы.

Охарактеризуем среду дистанционного образования (в которой также проходит и процесс воспитания) более подробно. Среда дистанционного образования, как и любая другая среда, имеет особенности, которые влияют на взгляды как педагогов, так и учащихся. Кроме того, и она видоизменяется под воздействием её участников.

В первую очередь особенность этой среды в том, что любая коммуникация происходит только с помощью электронных устройств с выходом в Интернет. Это даёт субъекту не только ряд новых возможностей, но и накладывает на него и процесс общения с ним ряд ограничений. В качестве примера можно рассмотреть хотя бы то, что эта среда позволяет субъекту создавать комфортный для себя образ и стиль общения, который может отличаться от реального поведения человека в жизни. Фактически «образ» в Интернете может отличаться от реального образа человека. Кроме того, при текстовом общении интернет-пространство даёт ощущение большей уверенности и безопасности, так как ответ не требуется в ближайший промежуток времени, в отличие от взаимодействия в ситуации реального общения.

Дети и педагоги равноправны и одинаково уязвимы в интернет-пространстве. Однако гибкость и адаптивность подростков позволяют им легче справиться с возникающими проблемами, а также использовать различные инструменты Сети для самореализации. Часто эта ситуация приводит к фрустрации и растерянности педагогов. Так, на начальном этапе дистанционного обучения в период самоизоляции весны 2020 года, когда все пользователи только осваивали новые программы для взаимодействия, возникали случаи, когда учащиеся срывали ход урока, намеренно провоцировали педагогов, скрываясь за выключенной камерой или нейтральным

именем, а далее записывали в видеофайл реакцию педагога на события, выходящие за рамки дозволенного. Были и ситуации, когда через различные каналы злоумышленники распространяли украденные идентификаторы и пароли видеоконференций, что позволяло любому человеку войти на проводимый урок. Пользуясь некомпетентностью педагогов и их неготовностью справиться с ситуацией, хулиганы включали неприличные ролики через демонстрацию экрана, рисовали на доске, а также выкрикивали слова непристойного содержания.

К сожалению, в некоторых случаях это стало примером и для реальных участников учебного процесса, которые, запечатлев такой формат поведения, стали также демонстрировать негативное поведение, прячась от педагогов под вымышленными аккаунтами и используя более глубокое, чем у педагогов, знание платформ.

Всё это стало очевидным вызовом для педагогов. В тех случаях, где не было позитивного контакта между педагогами и детьми, потребовалось оперативно формировать новый ряд правил для дистанционного взаимодействия. Например, таких как: участие в занятии детей только с реальными именами и фамилиями на русском языке, запрещение совместного использования доски при показе презентации, использование зала ожидания конференции, проведение поимённой переключки и другие.

Эти вызовы не стали единственными. Автоматически перенося в «онлайн» те инструменты и формы взаимодействия, которые педагоги привыкли использовать в реальном пространстве, многие столкнулись с их неэффективностью. В онлайн-пространстве труднее сохранять контроль над уроком и учащимися. Появляются дополнительные факторы нестабильности, что требует ещё большей адаптивности педагога, вызывает у него стресс. Кроме того, недобросовестные учащиеся могли использовать эти факторы, стремясь снять с себя ответственность за невыполненное

домашнее задание (не было хорошего интернет-соединения), невозможность ответить на онлайн-уроке (не работал микрофон). Установить честность таких оправданий чаще всего не представлялось возможным. Фактически можно сделать вывод, что перенос образовательного взаимодействия в среду дистанционного обучения стал своеобразной «лакмусовой бумажкой» взаимоотношений между педагогом и ребёнком. У тех педагогов, которые до этого в реальной жизни сформировали позитивные и доверительные взаимоотношения с учащимися, такой переход стал куда менее болезненным. Сохранились связи и контакты, имеющиеся доверие и готовность к взаимной поддержке помогли преодолеть ситуацию стресса от новой среды. У педагогов же, которые в большей степени делали ставку на авторитарные методы достижения образовательного результата, возникли серьёзные проблемы с его достижением в новых условиях.

Ещё одной особенностью новой реальности стало стирание личных границ — потеря идентичности каждым из участников образовательного процесса. Благодаря аккаунтам в социальных сетях на виду оказались хобби, увлечения, личная жизнь педагогов и ребят. Созданные для оперативной связи каналы в популярных мессенджерах Whatsapp и Telegram дали возможность обращаться к педагогам по любому поводу и в любое время суток, что способствовало очень быстрому выгоранию педагогов.

Однако, обозначая риски, нельзя не сказать и о потенциалах, которые создаёт новая реальность. Так, интернет-пространство сокращает различия между людьми разных возрастов, взглядов, верований. В Сети существенно меньше дистанция между педагогом и ребёнком: они оба находятся в одинаковой позиции «аккаунта» в том или ином сервисе. И если для консервативных педагогов это становится дополнительным вызовом, то для педагогов, которые сумели быстро адаптироваться к изменяющейся реальности, — это дополнительная возможность взаимодействия — то «поле», которое ребёнком уже освоено. Находясь в этом поле, педагог попадает в поле неформальной системы оценки: «лайки», комментарии, иные инструменты, представляемые сервисом. Этот аспект имеет также и положи-

тельные стороны: когда учитель «играет» с учащимися по одним правилам. У педагога появляется возможность проявить неформальный потенциал, повысить и укрепить авторитет.

Риски среды для педагога и ребёнка

Рассматривая изменяющуюся среду, стоит обозначить большое количество рисков, которые она приносит в жизнь как педагогов, так и учащихся. Обозначим лишь некоторые из них, которые оказывают влияние на воспитание.

Безусловно, ситуация перехода на дистанционное образование вынудила всех педагогов освоить необходимый для этого минимум. Однако вряд ли можно утверждать, что подавляющее большинство в совершенстве овладело этим инструментарием. Это влечёт за собой риск потери контакта с детьми, который может ограничиваться лишь формальным общением на уроке в рамках дистанционного занятия.

Если же говорить о неформальном общении, которое у хороших педагогов происходило за пределами урока, в рамках внеурочной деятельности, совместных переживаний, то такое общение и такая деятельность могут исчезнуть в силу неготовности педагогов поддерживать её в иной, отличающейся от реальности, форме с использованием средств электронного общения.

Высок риск выгорания педагогов из-за ситуации сильнейшего стресса, фрустрации, вызванной ощущением собственной некомпетентности, неготовности оперативно адаптироваться к изменяющейся среде. Кроме того, не все педагоги готовы комфортно чувствовать себя в ситуации, когда они во многом уступают ребёнку в навыках по освоению новых средств электронного взаимодействия. Эта ситуация также может вызывать тревогу и иные негативные чувства.

Однако не стоит считать, что среда полностью благоприятна к детям. Для них тоже возникает достаточно большое количество рисков. Так, дети, нуждающиеся в контакте с педагогом (когда педагог значимая личность, доверенное лицо), могут оказаться в ситуации, когда возможности получить поддержку у педагога нет.

С другой стороны, возможность непрерывного общения со значимыми людьми (как педагогом, так и сверстниками) создаёт «зависимость», невозможность существовать без него. Интересен опыт петербургского психолога и писателя Екатерины Мурашовой, которая ещё в 2014 году провела любопытный эксперимент: «участники (подростки) соглашались провести восемь часов (непрерывно) в одиночестве, не пользуясь никакими средствами коммуникации — ни телефоном, ни Интернетом, не включать компьютер или другие гаджеты, радио и телевизор. Все остальные человеческие занятия — чтение, письмо, ремесло, игра, рисование, лепка, пение, музицирование, прогулки и так далее — были разрешены». В эксперименте приняли участие 68 подростков, но довели эксперимент до конца лишь трое. «Все остальные участники прервали эксперимент до его окончания. Семеро выдержали пять и более часов. Остальные — меньше.

Причины прерывания эксперимента подростки объясняли весьма однообразно: «Я больше не мог», «Мне казалось, что я сейчас взорвусь», «У меня голова лопнет».

У двадцати девочек и семи мальчиков наблюдались прямые вегетативные симптомы: приливы жара или озноб, головокружение, тошнота, потливость, сухость во рту, дрожание рук или губ, боль в животе или в груди, то, что называется «волосы на голове зашевелились».

Почти все испытывали беспокойство и даже страх (у пятерых он дошёл до остроты панической атаки).

У троих возникли суицидальные мысли³.

³ Мурашова, Е.В. Любить или воспитывать / Е.В. Мурашова. — М.: Самокат, 2017. — 352 с.

Предполагать, что с 2014 года к настоящему времени ситуация изменилась к лучшему, вряд ли возможно, скорее наоборот. Зависимость от общения «онлайн», непрерывного контакта со значимыми людьми, прерываемого лишь на несколько часов сна, на наш взгляд, риск, который влечёт за собой проблему несформированности тех черт личности, которые отвечают за гармоничное существование в одиночестве, наедине с самим собой.

Другой риск — социальная неуспешность, формируемая социальными сетями. Поясним это.

Одна из идей, главенствующих сейчас в обществе, меритократия — каждый имеет то, что заслуживает. Человек имеет хорошую работу, не потому что ему повезло, а потому что он много трудился.

Культ успеха и достижений, отражённый в ленте социальных сетей (а люди склонны публиковать лишь достижения, умалчивая о неудачах), приводит к росту уровня перфекционизма — стремление быть идеальным. Такая установка серьёзно влияет на самооценку и делает её крайне уязвимой — дети начинают оценивать себя через призму достижений, сравнивая их с многочисленными достижениями других людей и, как следствие, приходят к мыслям о собственной неуспешности, неспособности и отсталости.

Потенциалы среды

Очевидно, что одно и то же явление может быть как риском, так и потенциалом с точки зрения их воспитательных возможностей и позитивных условий для развития личности.

Так, безусловным потенциалом для ребёнка, лишённого возможности поддерживать реальное общение со значимыми для него людьми, — возможность пообщаться с ними в любое удобное для него время при помощи средств электронной коммуникации. Так, авторы статьи нередко

оказывались в ситуации получения сообщений от воспитанников, которые оказались в стрессовой ситуации в самое разное время суток (в том числе поздним вечером). Поддержка педагогов в критический момент помогла этим подросткам справиться с чувствами, конфликтной ситуацией в семье.

Возможность поддержания общения со сверстниками также позитивна для тех ребят, которые в силу обстоятельств оказываются выключенными из реального поля деятельности. Так, в случае болезни или отъезда в другой регион ребёнок может по-прежнему принимать участие в работе сообщества, кружка, секции, класса, выполняя поручения в виртуальной среде (ведение групп в социальных сетях, организационно-информационная работа, работа с медиаконтентом).

Общение педагогов и детей в виде текстовых сообщений на различных платформах (мессенджеры, социальные сети, электронная почта) даёт возможность педагогам корректировать качество, стиль и нормы переписки, что, безусловно, важный навык для ребёнка.

Присутствие педагога в привычном виртуальном поле общения даёт ему возможность оценивать те или иные стороны подростка (выкладываемые им истории, фото), оценивать его интересы (сообщества, в которых он состоит) и таким образом диагностировать те или иные его склонности, видеть возможности и угрозы. Сразу оговоримся, что здесь принят во внимание лишь тот контент, который ребёнок сам выложил в открытый доступ, и категорически возражаем против контроля за переписками детей и знакомством с тем содержимым их гаджетов, а также профилей, которые они не считают нужным демонстрировать другим.

К сожалению, такой подход разделяем не всеми. Так, один из авторов этой статьи на протяжении ряда лет, проводя занятия с педагогами, задавал им один и тот же вопрос: «Допустимо ли знакомиться с переписками подростка 11–16 лет в социальных сетях и мессенджерах без его ведома?» Увы, но подавляющее большинство (по разным оценкам, от 60 до 80% опрошиваемых) отвечали на этот вопрос «Да», аргументируя это вопросами безопасности самого подростка и большим количеством рисков в виртуальном пространстве (киберугрозы, наркотики, педофилы).

Мы не можем согласиться с подобным подходом, так как уверены, что тотальный контроль ведёт к утрате доверия и потере контакта (возможно, навсегда). Профилактику рисков подобного рода, с нашей точки зрения, стоит вести иначе: организуя просветительскую и разъяснительную работу, а главное — создавая в поле деятельности интересные и актуальные увлекательные практики, которые позволят реализовывать максимальное количество интересов и потребностей.

Таким образом, массовое дистанционное образование стало очевидным вызовом для педагогов и возможностью оценить качество воспитательной работы. Показатель такого качества — вовлечённость детей в организуемые педагогом процессы — как учебный, так и внеурочный. Потенциалы и риски этой ситуации, безусловно, ещё требуют более глубокого и подробного рассмотрения. **НО**

Potentials And Risks Of The Digital Environment For Education In Distance Education

Vladimir V. Kruglov, associate Professor, Institute of continuing education, Moscow city pedagogical University, candidate of pedagogical Sciences

Daria L. Volkova, teacher of School No. 1231, Moscow, dlvolkova@mail.ru

Abstract: Risks and potentials of the digital environment in distance education. Problems with learning online. A new look at the roles of teachers and students in a new learning space and their interaction.

Keywords: Upbringing, distance education, Internet, digital environment.